

Самоучки

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
С17

С17 Самоучки / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 172 с.

ISBN 978-5-458-01284-3

Самоучки. Материалы для истории народного просвещения в России

ISBN 978-5-458-01284-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Самоучкой (автодидактомъ, отъ греческихъ словъ αὐτός — самъ и διδάσχω — учу) вообще называютъ того, кто выучился чемунибудь самъ собою, однимъ размышленіемъ, рѣшительно безъ всякаго пособія, что возможно только въ области отвлеченныхъ знаній. Въ частности же, это слово означаетъ человѣка, выучившагося чемунибудь по руководствамъ, но безъ помощи учителя, т. е. человѣка, не прошедшаго систематическаго курса по одному какомунибудь предмету, или по цѣлой группѣ знаній.

Последняго рода самоучки — не рѣдкость; но гдѣ-бы и когда-бы ни жили эти блестящіе представители пытливаго ума и непреклонной воли, они вездѣ и всегда отличались всѣмъ имъ общими, типическими чертами характера. Такое постоянное сходство автодидактовъ между собою происходитъ, конечно, отъ однородности тѣхъ обстоятельствъ, среди которыхъ возникаютъ самоучки.

Автодидакты встрѣчаются преимущественно въ тѣхъ слояхъ общества, которые лишены средствъ къ образованію, а нерѣдко, по неразвитію, не имѣютъ и желанія содѣйствовать стремленіямъ къ приобрѣтенію знаній. Поэтому самоучки бываютъ всегда поставлены въ необходимость до многаго добиваться сами и притомъ почти на каждомъ шагѣ преодолевать цѣлый рядъ препятствій.

Чтобы добиться истины безъ всякой посторонней по-

мощи, нужны, конечно, особенныя способности, приче́мъ вырабатывается самостоятельность; а чтобы постоянно бороться съ препятствіями,—необходима твердая воля, которая при этомъ еще болѣе закаляется.

Тѣ же самыя обстоятельства, которыя развиваютъ свѣтлыя стороны характера самоучекъ, оставляютъ на немъ и темныя черты. Занимаясь, иногда непрерывно, однимъ и тѣмъ же предметомъ, автодидактъ, незамѣтно для самого себя, дѣлается одностороннимъ съ болѣе или менѣе узкимъ взглядомъ на вещи. Затѣмъ, доходя до всего самъ и невольно увлекаясь одержанными надъ затрудненіями побѣдами, онъ приобрѣтаетъ преувеличенное мнѣніе о своихъ силахъ, не придавая при этомъ надлежащаго значенія посторонней помощи и не питая особаго уваженія къ труду другихъ. Наконецъ, неизбѣжныя при самообученіи порывы и крутые переходы отъ одной задачи къ другой влекутъ за собою бесполезную трату времени на изслѣдованіе уже давнымъ давно разрѣшенныхъ вопросовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ оставляютъ значительныя пробѣлы въ познаніяхъ автодидактовъ, что, при систематическомъ образованіи,—невозможно. Но, кромѣ этихъ общихъ почти всѣмъ самоучкамъ недостатковъ, встрѣчаются еще и другіе, болѣе или менѣе случайные, зависящіе отъ особыхъ обстоятельствъ. Такъ, напр., тамъ, гдѣ возможность получить образованіе не составляла естественнаго права, но гдѣ занятія наукою были отнесены къ числу особыхъ преимуществъ, предоставленныхъ только избраннымъ,—тамъ самоучки, чтобы выбратъся на прямую дорогу, бывали иногда вынуждены угождать меценатамъ и, оставляя свои главныя, прямыя занятія, тратить время на кропаніе торжественныхъ одъ, устройство потѣшныхъ огней, придумываніе замысловатыхъ фокусовъ и т. п.

Описаніе свѣтлыхъ и темныхъ сторонъ характера самоучекъ и указаніе на тѣ препятствія, съ которыми суждено было бороться этимъ высокимъ образцамъ самодѣя-

тельности, дѣлаютъ, конечно, біографіи автодидактовъ въ высшей степени поучительными. Представляя примѣры для подражанія, жизнь почти cadaго самоучки, въ то же время, обнаруживаетъ и тѣ подводные камни, о которые можно разбиться менѣе блестящимъ способностямъ и болѣе слабымъ характерамъ. Но, независимо отъ пользы, приносимой отдѣльнымъ личностямъ, біографіи автодидактовъ поучительны и для цѣлаго общества. Изслѣдуя причины появленія самоучекъ и изучая болѣе крупныя событія ихъ жизни, нельзя не придти къ заключенію, что автодидакты, во всякомъ случаѣ, представляютъ явленія ненормальныя, указывающія, въ свою очередь, на ненормальное состояніе современнаго имъ общества. Такъ, напр., біографіи болѣе или менѣе извѣстныхъ самоучекъ обнаруживаютъ иногда отсутствіе строгой системы въ организаціи школьнаго дѣла, недостатокъ средствъ къ первоначальному образованію, разрозненность начальной школы съ средними и высшими учебными заведеніями и т. п.; затѣмъ, появленіе автодидактовъ указываетъ на невѣжество окружающей ихъ среды, на вредныя стороны сословныхъ правъ и преимуществъ, въ отношеніи образованія, на семейный деспотизмъ и на многія другія болѣзненные явленія общественной жизни, изслѣдованіе и изученіе которыхъ составляетъ прямую обязанность общественныхъ дѣятелей вообще и государственныхъ — въ особенности.

Такимъ образомъ, *если народу и естественно гордится блестящими способностями своихъ соотечественниковъ-самоучекъ, то обществу, во всякомъ случаѣ, автодидакты служатъ живымъ укоромъ въ недостаточной заботливости о народномъ образованіи и невниманіи къ тѣмъ социальнымъ недугамъ, которые препятствуютъ распространенію просвѣщенія.*

Наша отечественная литература, конечно, далеко не богата изслѣдованіями по исторіи народнаго просвѣщенія въ Россіи. Между тѣмъ, обстоятельныя жизнеописанія русскихъ самоучекъ не мало содѣйствовали бы разъясне-

нію многихъ темныхъ вопросовъ по этой части. Но для составленія такихъ біографій нужно преодолѣть и не мало затрудненій. Чѣмъ болѣе разрозненности между различными слоями общества и чѣмъ ниже тотъ слой, изъ котораго вышелъ автодидактъ, тѣмъ, конечно, труднѣе для представителя образованнаго класса прослѣдить шагъ за шагомъ ту борьбу, которую пришлось вынести самоучкѣ; а потому каждый, повидимому, самый ничтожный фактъ изъ дѣятельной жизни автодидакта, можетъ быть весьма драгоцененъ для его біографа. Вслѣдствіе этого, уже одно собраніе матеріаловъ для жизнеописаній русскихъ самоучекъ должно, кажется, значительно облегчить труды будущихъ изслѣдователей основныхъ чертъ жизни этихъ блестящихъ самородковъ.

Вотъ цѣль составленія настоящаго сборника; но, приступая къ изданію матеріаловъ для біографій отечественныхъ самоучекъ, мы, конечно, не имѣемъ возможности держаться, въ распредѣленіи русскихъ автодидактовъ, какой либо системы, такъ какъ самое разысканіе этихъ матеріаловъ часто зависитъ отъ совершенно случайныхъ обстоятельствъ.

I

ПОСОШКОВЪ

I.

МОСКОВСКІЙ КРЕСТЬЯНИНЪ-МЫСЛИТЕЛЬ

ИВАНЪ ТИХОНОВИЧЪ ПОСОШКОВЪ.

(1665—1726).

А. ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ ПОСОШКОВА.

Иванъ Тихоновичъ Посошковъ происходилъ изъ крестьянъ московской губерніи; но годъ его рожденія неизвѣстенъ, хотя, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, заключающимся въ его сочиненіяхъ, и можно предположить, что онъ родился не позже 1665 года. Родиною Посошкова было подмосковное село Покровское *), гдѣ у него съ братомъ Романомъ и матерью Улитою Михайловою былъ дворъ за рѣкою Яузою, въ приходѣ Николая Чудотворца, въ Котельникахъ.

О молодости Посошкова мы почти ничего не знаемъ. Онъ, разумѣется, не получилъ школьнаго образованія, что видно изъ его собственныхъ словъ: «азъ весьма мизиренъ и ученію школьному неискусенъ, и како по надлежащему достоинъ писать, ни слѣда нѣсть во мнѣ, ибо самый простецъ есмь». Да и воспитаніе, по всей вѣроятности, Посошковъ, подобно другимъ простолюдинамъ того времени, пріобрѣлъ лишь чисто наружное, обрядное. Тогда вообще не объясняли дѣтямъ духа христіанства, а ограничивались однимъ преподаніемъ подробныхъ правилъ о земныхъ поклонахъ, о дву-

*) Село Покровское называлось прежде Рубцовымъ и принадлежало царю Михаилу Федоровичу. Нынѣ оно составляетъ часть Москвы.

перестанет или трудноразрешимой сложной, а величавые преобразования и. п. да поют же Писнопольца, въ равной мѣрѣ дѣлать, смѣшала еще въ дѣлѣхъ въ мѣнѣхъ историческая жѣль невѣдѣна, дѣлать одно долговѣщательныя мѣрѣ, а истину тѣмъ болѣе предостереженныя притягательныя къ формальнѣму умышленному и естественному развитію. Писнопольца, дѣлать, еще въ мѣнѣхъ въ снѣжкѣ рѣдкостями въ рѣдкостяхъ, такъ какъ по еѣ словамъ, «ти ученье крѣпостиахъ грѣхъ дѣлать, а то стали учить снѣжкѣ, какъ двѣмъ дѣлать крѣпостиахъ»: во рѣдкѣхъ снѣжкѣ еѣ Анна была уже снѣжкѣ рѣдкостями рѣдкостями, а рѣдкѣхъ снѣжкѣ еѣ оставили дѣлать снѣжкѣ въ рѣдкостяхъ. Несмотря, однако, на все это, Писнопольца снѣжкѣ рѣдкостями въ заблужденіяхъ приверженцевъ старинныхъ обрядовъ и, пристрастившись къ православію, въ продолженіи времени между 1691 и 1693 годами, сдѣлался самымъ общественнымъ критикомъ раскола.

Установлено, что господствовавшая въ духовной жизни народа безраздѣльная, мертвящая иерархическая и живое фанатство должны были породить много ревнителей буквы, которые негодовали на монарха царя, Петра Алексѣевича, за введенныя им новшества, несходныя ни съ примѣками прежнихъ царей, ни съ мѣрѣми народа. И въ кружкѣ этихъ недовольныхъ мы встречаемъ Писнопольца. Въ концѣ 1696 или въ началѣ 1697 года у монаха Аврамія, бывшаго прежде келаремъ въ Троицко-Сергіевскомъ монастырѣ, а потомъ строителемъ въ Московскомъ Андреевскомъ монастырѣ, бывали часто, какъ друзья и «хлѣбоядцы давны», подьячій Никифоръ Кренивъ и Игнатій Бубновъ, стряпчій Кузьма Рудневъ, «да села Покровскаго крестьяне Ивашка да Ромашка Писнопольцы». Содержаніе бесѣдъ, происходившихъ въ этомъ кружкѣ и касавшихся государственныхъ событій того времени, Аврамія наложилъ въ особыхъ «тетрадахъ», которыя имѣлъ смѣлость подать самому государю. Въ этихъ тетрадахъ было выражено неудовольствіе на поведеніе Петра и соблазнованіе о гибельномъ положеніи отечества. «Въ народѣ, говорилось тамъ, тужать многіе и болѣзнуютъ о томъ: на кого-де было надѣялись и ждали того, какъ великій государь возмужаетъ и сочетается законнымъ бракомъ, тогда, оставя младыхъ лѣтъ дѣла, все исправитъ на лучшее; но, возмужавъ и женивъ, уклонился въ потѣхи; оставя лучшее, началъ творити всѣмъ печальное и плачевное». Аврамія, разумѣется, тотчасъ же взяли. На пыткѣ онъ назвалъ всѣхъ своихъ собесѣдниковъ, которые, «бывая у него въ Андреевскомъ монастырѣ, такія слова, что въ

тетрадахъ написано, говаривали». Арестовали всѣхъ друзей Аврамія, въ томъ числѣ и братьевъ Посошковыхъ. Кренивъ показаль, что говорили про судей, что безъ мзды дѣлъ не дѣлають; далѣе сознался, что самъ говорилъ: еслибъ посажены были судьи и дано бѣ имъ жалованье, чѣмъ имъ сытыми быть, а мзды не брать, и то бѣ было добро; а такихъ словъ не говорилъ, что, покинувъ всякое правленіе, царь приказаль государствомъ править похотникамъ-мздоимцамъ, неимущимъ страха Божія, и будто государь про тѣхъ судей, что они почести берутъ и для того въ приказы посажены, чтобъ имъ покормиться, самъ вѣдаетъ; а про дьяковъ и подъячихъ, что ихъ много предъ прежнимъ, говаривали. Рудневъ показаль, что говорили: государь не изволить жить въ своихъ государскихъ чертогахъ въ Москвѣ, и мнится имъ, что отъ того на Москвѣ небытія у него въ законномъ супружествѣ чадородіе престало быть, и о томъ въ народѣ вельми тужать. Бубновъ показаль, что говорили о потѣхахъ непотребныхъ подъ Семеновскимъ и Кожуховымъ для того, что многіе были биты, а иные и ограблены, да въ тѣхъ же потѣхахъ князь Иванъ Долгоруковъ застрѣленъ, и тѣ потѣхи людямъ не въ радость; говорили про дьяковъ и подъячихъ, что умножились и мѣсть докупаются куплею; говорили про упрямство великаго государя, что не изволить никого слушаться и про нововзысканныхъ и непородныхъ людей, и что великій государь въ Преображенскомъ приказѣ самъ пытается и казнить, говорили и про морскія ѣзды, которыя также не нравились народу. Аврамій считаль непригожимъ, что, при торжественномъ вѣздѣ въ Москву, послѣ взятія Азова, царь шель пѣшкомъ, а полководцы его Шейнъ и Лефортъ ѣхали. Допрашивали и Ивана Посошкова. Онъ сказаль, что «Аврамій знакомцемъ ему учинился третій годъ; призваль онъ его, Ивашку, къ себѣ для дѣла денежнаго стану, который дѣланъ на образецъ въ поднось великому государю, а онъ, Ивашка, никакихъ словъ, что въ тетрадахъ написано, не говорилъ». Аврамій подтвердилъ это послѣднее показаніе, объявивъ, что Посошковъ дѣйствительно ничего не говорилъ. Затѣмъ дѣло кончилось обыкновеннымъ порядкомъ: Бубновъ, Кренивъ и Рудневъ биты кнутомъ и сосланы въ Азовъ, чтобы быть имъ тамъ подъячими. Аврамій сосланъ въ Голутвинъ монастырь. Посошковы остались безъ наказанія.

Это дѣло не только не имѣло для Посошкова никакихъ послѣдствій; но въ 1700 году онъ даже представлялся въ Преображенскомъ, на Сержантскомъ дворѣ, самому Петру I, который

«изъ своихъ царскихъ устъ изрекъ ему, чтобы сдѣлать рогатки огнестрѣльные въ три ряда». Что это были за рогатки — трудно судить по одному описанію; во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что онѣ должны были употребляться во время боя. Неизвѣстно также, какимъ образомъ Петръ узналъ о Посопковѣ. Можно только предполагать, что ревностный къ благу отечества крестьянинъ, придумавъ «огнестрѣльные рогатки», захотѣлъ сообщить царю о своемъ изобрѣтеніи; а Петръ, интересуясь вообще механическими работами и готовясь притомъ къ войнѣ со Швеціей, съ своей стороны, пожелалъ видѣть изобрѣтателя. Хотя Посопковъ и сдѣлалъ послѣ того деревянный образецъ придуманной имъ рогатки, но было ли ему заказано нѣсколько «совершенныхъ», т. е. настоящихъ рогатокъ — мы не знаемъ; кажется, однако, онъ еще долго занимался мыслью о «рогаточной стрѣльбѣ». Вообще нужно замѣтить, что Посопковъ довольно рано научился обращаться съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, такъ что даже славился своимъ мастерствомъ въ стрѣльбѣ; по крайней мѣрѣ, въ бытность его, въ молодыхъ лѣтахъ, въ Пензѣ, тамошніе жители упрашивали его остаться у нихъ на время, для острастки тревожившихъ ихъ татаръ. Онъ, однако, не сдѣлался военнымъ человѣкомъ и никогда не участвовалъ ни въ какомъ походѣ, хотя съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за ратнымъ дѣломъ.

Такимъ образомъ, въ 1701 году, Посопковъ представилъ боярину Ѳедору Алексѣевичу Головину записку *О ратномъ поведеніи*, въ которой говоритъ о различныхъ родахъ войска, объ оружіи, о необходимости обученія стрѣльбѣ въ цѣль и о содержаніи солдатъ, причемъ съ большимъ знаніемъ дѣла излагаетъ свои предположенія объ изготовленіи огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, военныхъ снарядовъ и т. п. Въ заключеніе Посопковъ прибавляетъ: «По моему, государь, расположенію, надобно у пороховыя казны и у бомбнаго наряду быть изъ русскихъ людей самому доброму и вѣрному человѣку, и въ пороху ему доведется сила знать. И такое дѣло великое и закрытое вельми опасно въ иноземскія руки ввѣривать». Записка оканчивается слѣдующими словами: «Прошу твою преблагую и всещедрую милость, государь Ѳедоръ Алексѣевичъ, Господа ради благоволи сіе мое писаніе прочесть и рассмотреть, и буде что узришь угодно, то пожалуй Великому Государю объяви отъ своего лица; о мнѣ жъ пожалуй умолчи... Еще жъ прошу милость твою и о семь, да не всякъ зреть сего моего письма трудъ, но да будетъ оно въ сохраненіи